

УДК 101.1:316

Нормативность и ценность как детерминанты адаптации личности в модернизирующемся социуме

Д-р экон.наук, проф. Селезнев В.Д.

Северо-западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова

канд. филос. наук Хомутова Н.Н.

Северо-западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова

Рассматриваются философские аспекты проблемы самореализации личности как концепции развития человека в современных условиях общества, предполагающей максимально эффективное использование индивидом возможностей его личностного потенциала. Сможет ли личность активизировать свои силы для жизнедеятельности и достижения каких-либо поставленных ею целей, адаптироваться к заданным условиям своего существования, приобрести необходимую автономию в обществе – данные вопросы актуальны и требуют осмысления. На современном этапе развития российского общества активная личность выступает как главное звено общества, нацеленное на идентичность и свободу. Авторами показано, что ценности в аспекте социальной нормативности обеспечивают устойчивость общества, в рамках которой происходит изменение – реформы, инновационные процессы, динамичное и поступательное развитие личности, осознание ею своей общественной значимости.

Ключевые слова: личность, инновации, креативность, общество, модернизация, активность, творчество.

Normativity and value as determinants of adaptation of personality in a modernizing society

Seleznev V.D.

Economics and Law Medical University Northwestern State Medical University

Khomutova N.N.

North-Western State Medical University name after I.I. Mechnikov

Discusses the philosophical aspects of self-identity as a human development in modern conditions of society, involving the most efficient use of the individual features of his personal capacity. Whether the person to step up their strength for life and achieve some of its objectives, to adapt to the given conditions of its existence, acquire the necessary autonomy in society - these issues are relevant and require interpretation. At the present stage of development of Russian society active personality acts as the main link of society, aimed at identity and freedom. The authors have shown that the values in the aspect of social normativity ensure the stability of society, in which there is a change - reform, innovative processes, dynamic and progressive development of the personality, its awareness of its social significance.
Key words: personality, innovation, creativity, society, modernization, activity, creation.

На современном этапе развития общества личность как элемент социальной системы, сталкивается с проблемой адаптации к социальным трансформациям, а также с необходимостью сформировать стратегии поведения в обществе, нацеленном на инновации и экономическое благополучие. Сможет ли личность активизировать свои силы для жизнедеятельности и достижения каких-либо поставленных ею целей, адаптироваться к заданным условиям своего существования, приобрести необходимую автономию в обществе – данные вопросы актуальны и требуют осмысления.

Если говорить о современных тенденциях развития социальной структуры общества, то оно пронизано информационным детерминизмом, в связи с чем, актуальны вопросы восприятия социальных изменений личностью, ее самоидентификации.

Обновление социальной реальности и ее качественная трансформация сталкивает людей с необходимостью пересмотреть свои теоретически и жизненно-практические ориентации, вернее всех тех, кто готов к изменениям, и, соответственно, к *самоопределению*.

Можно констатировать, что современные тенденции развития общества задают для личности новый вектор – творческой реализации в социальном взаимодействии, нацеливают на новые горизонты деятельности, учат нестандартным решениям привычных проблем. Основой становления личности в современном мире является способность адаптироваться к новым изменениям, не теряя при этом самоидентификации, исторической памяти, ценностных ориентаций.

Система ценностей – одна из основополагающих составляющих мировоззрения и качеств личности. Понятие «ценность» ученые исследуют всесторонне: с *онтологических* оснований (выражение направленности бытия, переживания и субъективное взаимодействие с бытием), с *гносеологических* оснований (ценность как оценка объекта познания), с *антропологических* оснований ценность рассматривается как идеал в становлении, как переживание и личное значение. С *праксеологических* позиций ценность выражает активность субъекта, результат волевого акта деятельности, ориентированной на значимое (цель). С точки зрения *герменевтики* ценность – это явление, связывающее субъекта и объекта с интерпретируемым миром. [1: 36-37].

Бытие ценностей непосредственно связано с социальными нормами. На уровне общества ценности существуют как особая социальная, культурно-духовно нормативная среда (или сфера), которая воздействует на сознание и поведение социальных субъектов и определяет как основные параметры мировоззрения личности, так и целевые ориентиры данного общества. Ценности социально объективны для сознания и действий личности, поскольку они участвуют в процессе формирования самой личности (социализация, воспитание).

В рамках философского подхода разработан ряд теоретико-методологических позиций относительно феномена «ценность». Какой бы ни являлась здесь собственная

«субстанциальная основа» ценностей, различные исследователи согласны с тем, что в обществе она имеет нормативный статус. Именно как особые идеально-духовные нормы, ценности способны воздействовать на личность и общество. От характера ценностных ориентаций зависит собственная организация общества, его целевые установки. Так, общество имеет совершенно различные структуры, в случае ориентации на духовно-религиозные или светские ценности. Общество может вырабатывать в качестве приоритетных либо ценности личности (либерализм, индивидуализм), либо ценности государства (коллективизм).

Внутренняя связь ценностей со структурой общества была глубоко проанализирована П.А. Сорокиным в его концепции социокультурной динамики. Исходя из характера преобладающих в данном обществе ценностей, материальных или идеальных, П.А. Сорокин выстраивает варианты социокультурных суперсистем. Если преобладает чувственная сторона человеческой природы, то возникает чувственно заданная социокультурная суперсистема; если акцент делается на духовности, то возникает духовная, или «идеациональная» суперсистема. При условии баланса чувственных, сверхчувственных и духовных факторов формируется так называемая «идеальная», социокультурная суперсистема, которую П.А. Сорокин называет «интегральной».

Каждая из этих социокультурных суперсистем обладает свойственной ей ментальностью, собственной системой истины и знания, собственной философией и мировоззрением, своей религией и образцом «святости», собственными представлениями должного и недолжного, собственными формами изящной словесности и искусства, своими нравами, законами, кодексом поведения, своими основными формами социальных отношений, собственной экономической и политической организацией, собственным типом личности. [3: 154].

Так, идеациональная культура сосредоточена на сверхчувственной реальности и ценностях, она «основана на откровении, божественном вдохновении и мистической опыте, который считается истинным и абсолютным. Главный интерес идеационально выраженного (организованного) общества – Бог и его царство, которые принимаются за «первичную» объективную реальность. Ум, над которым властвует истина веры, направлен на вечные истины, в противопоставление преходящим истинам чувств. Она идеалистична, так как реальность рассматривается как духовная и нематериальная. Она абсолютистская, неутилитарная, непрагматичная». [4: 473].

П.А. Сорокин пишет, что пронизанность всего общества религиозной трансцендентной установкой и верой в Абсолют, сформировала и «обратную связь» – соответствующий тип личности. Прежде всего, духовная культура ориентирует на изменение себя, своего тела и своей души, а также собственных желаний, убеждений или своей личности в целом, чтобы стать фактически свободным от материального чувственного мира и служить Богу. «Устремленность к духовной реальности сопровождается ослаблением внимания к материальной окружающей среде, вплоть до

полного безразличия к ней и даже отвращения. Носитель духовной культурной ментальности, нацеленной на самоанализ и самоизменение, на постижение неосязаемого, одухотворяет внешний мир, растворяет его в своем внутреннем опыте. Духовная культурная ментальность исходит из предпосылки о достоверности внутреннего опыта – божественного вдохновения, мистического единения, откровения, чистой медитации, экстаза, транса – как последнего основания и источника истины.

При этом, как утверждает Сорокин, периоды господства идеациональной культуры всегда приводили к господству в области знания теологических, этических и других систем мысли, имеющих дело с нематериальными и высокими проблемами. С другой стороны, такого рода культуры и периоды всегда были отмечены стагнацией или регрессом естественных наук и других дисциплин, имеющих дело с внешними, чувственными, материальными явлениями.

В то же время в период господства чувственной культуры меняется тип личности. Она утверждается в материальном мире, присваивает его чувственно и практически. Эти периоды, начиная совершенно отчетливо с эпохи Возрождения, отмечены великими открытиями в области естественных наук, техники и технологии (научно-технический прогресс, научно-техническая революция), но сопряжены с регрессом в области морали и (в целом) с падением нравов. В чувственной культуре вследствие игнорирования духовной реальности ценностный мир человека «заземляется». Он становится бездуховным, не только производным от эмпирической реальности, но и неотделимым от нее. Человек не нуждается более в ценностных основаниях своих действий, лежащих за границами ситуации и самого себя. Личность характеризуется, с одной стороны, сугубо эгоцентрическими устремлениями, с другой – неустойчивыми, ситуативными смысловыми содержаниями, зависящими исключительно от внешних обстоятельств. В мотивационных образованиях преобладают постоянно меняющиеся ситуативные потребности. Следовательно, личность лишена устойчивости, поскольку у нее отсутствуют ценностно-смысловые отношения с окружающим миром.

Фиксируя различие двух социокультурных суперсистем – чувственной и идеациональной, Сорокин, однако, говорит о том, что в чистом виде ни одна из них на протяжении человеческой истории не существовала. Скорее можно говорить о доминантном, преобладающем типе культуры и типе личности в конкретном обществе и в конкретный исторический период. Этот факт говорит о том, что взаимосвязь между доминантной культурой и поведением индивида не является очень тесной, точнее, «в сфере поведения различие между членами идеациональных и чувственных обществ гораздо меньше, чем в сфере сознания». [3: 703].

Как видим, в основе концепции Сорокина лежит представление о нерасторжимой триаде (личность, общество и культура). Структура социокультурной суперсистемы, по словам ученого, «имеет три аспекта, неотделимых друг от друга: 1) личность как субъект взаимодействия; 2) общество как совокупность взаимодействующих индивидов с его социокультурными процессами и отношениями; 3)

культура как совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица и совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения.

Следовательно, изменение (становление) одного из компонентов социокультурной суперсистемы происходит обязательно в контексте одновременного изменения других компонентов. При этом любая социокультурная суперсистема несет в себе причину своего изменения, то есть детерминацию своей судьбы. Имманентный принцип самодетерминации социокультурной системы «выражает саму её природу и её самые существенные потенциальные способности. Она спонтанно исходит из самой системы и не может осуществляться иначе».[3: 743].

Это не означает отрицания роли внешних условий, «которые могут ускорить или затормозить, облегчить или усложнить, усилить или ослабить реализацию внутренних возможностей системы и тем самым ее судьбы.

Итак, основным в концепции Сорокина является предпосылка выстраивания типа общества на основе «увеличенных и расширенных» культурой свойств индивида. Отсюда и необходимость соответствия между социальным и личностным в любой социокультурной суперсистеме. Но это значит, что ценности как нормы культуры выступают тем связующим «контекстом», который интегрирует личность и общество, то есть обеспечивает в духовно-смысловом аспекте направленность действий и установок личности на цели общества. И хотя в концепции Сорокина культурные суперсистемы в большей мере повторяются, чем развиваются, они достаточно глубоко раскрывают культурно-ценностную детерминацию соответствующих типов общества. Здесь четко выявлена *социально-нормативная природа ценностей*, их способность не только интегрировать общество в единство, но и формировать здесь определенный тип личности. В этой концепции доказывается, что личность «реагирует» на ценности, принимает их в качестве основного ориентира собственного поведения в связи с тем, что сама имеет ценностные основания своего существования: они как бы «находятся в ней самой».

Данная специфика личности и её ценности проявляется и в том, что личность и общество в ценностном аспекте связывает именно особая нормативность, которая «моделирует» личность в соответствии с высокими целями общества, а последнее раскрывает через пространство активного деятельного интереса личностей, которые принимают для себя будущее как лично выраженный смысл. Здесь совмещаются социальные и индивидуальные нормы – в аспекте нравственности, духовности и других ценностных позиций и отношений.

Ценности в аспекте социальной нормативности обеспечивают устойчивость общества, в рамках которой происходит изменение – реформы, инновационные процессы и так далее. Нормы – это не только социальные установки, организационные правила поведения, общения и даже понимания реальности, но и условия освоения данного общественного содержания. Как отмечает В.Д. Плахов, «социальная норма

упорядочивает субъективную деятельность, поведение людей в соответствии с социальной необходимостью... Нормативная детерминация субъективного поведения, деятельности, систем персональных отношений с целями утверждения и сохранения необходимого единообразия, тождества последних в условиях непрекращающихся изменений осуществляется в процессе функционирования социальных норм, который должен быть представлен как сохранение и переход одного системного состояния в другое определенной инвариантной структуры социальных отношений». [2: 32].

Социальные нормы, таким образом, сохраняют инвариантность социальной структуры при осуществлении социальной динамики, социальных изменений. В.Д. Плахов подчеркивает, что функционирование социальных норм призвано определенным образом согласовать деятельность и поведение отдельных индивидов, социальных групп и объединений, свести их в определенное единство, синхронизировать и, следовательно, сохранить социальную систему как целостность», оно «позволяет воспроизвести общество, обеспечить его устойчивость, себестождественность во времени и пространстве через субъективную деятельность, образующую его непосредственное бытие.

Социальные нормы лежат в основе социальных ролей, формирования статусов и социальных различий определенных общностей и групп, определяют особенности и технологии социального управления. Через них настоящее связано с прошлым, происходит трансляция традиций и социальных привычек, осуществляются различные стороны процесса социализации. Социальные нормы так же определяют направленность и специфику коммуникаций, символические и смысловые параметры данной культуры, соотношение сущего и должного. Они связаны с нравственными и духовными ориентирами, с целями общества. Но тем самым они формируют и особенности личности.

Таким образом, ценностные нормы выделяют трансцендентальные свойства личности, которые выражаются в её свободе, в способности действовать «от себя» и в соответствии со своими целями и интересами. Но при этом данные нормы также «встраивают» личность в собственный смысловой контекст общества, обеспечивают «пребывание» и действия личности как бы «внутри» социального пространства и времени. Это значит, что личность воспринимает и присваивает реальность через логику самодвижения самого общества, оказываясь, таким образом, также в историческом пространстве и времени.

Следовательно, формирование личности обусловлено, помимо инновационных, экономических, политических, социальных и других факторов, также динамикой системы ценностей, в которой личность, находясь в системе общественных отношений, может вместе с тем оставаться автономной и выработать практику личностного «проектирования» своего поведения и отношений с миром других людей. Человек в статусе личности учится «выбирать себя», ориентируясь сначала на «дальнее» (цель или ценность), а через него – на «ближнее» (средства реализации). Поэтому внешнему

воздействию может противостоять индивидуальное самоопределение и ориентация на ценностные значения. Личность способна формировать себя посредством развития индивидуальности. Соответственно и ценности, которые индивид включает в свою жизнь, также обоснованы его индивидуальностью, образом и стилем жизни, воспитанием, микро- и макросредой.

Нормативность и ценности, выступающие условием развития человека, могут быть различными и влиять на личность и общество как конструктивно, так и деструктивно. Особый индивидуальный мир личности всегда может быть подвержен динамике, поэтому следует предполагать потенциальную способность измениться через переосмысление своих позиций, себя, своих мировоззренческих установок. Поэтому «индивидуальность», внутренние характеристики человека, находят корреляционную зависимость с человеческой волей. От волеизъявления индивида зависит характер его взаимосвязи с социальным миром и его способность к автономии и изменению.

В заключении отметим, что, во-первых, нормативность и ценности внутренне связаны с символическими свойствами языка, культуры, этики, что позволяет им гораздо глубже воздействовать на личность, чем это могут делать другие виды социальных норм. Во-вторых, ценности имеют целевую природу, они направляют поведение в сторону будущего, тогда как нормы направлены на регулирование настоящего, то есть данных существующих условий, процессов и отношений. В-третьих, ценности в гораздо большей мере выражают субъективный смысл, чем социальные нормы. Последние оказываются как бы «безличными», внешними для индивидов, в то время как ценности всегда имеют внутренний смысл.

Таким образом, ценности, глубинно связанные с субъективным личностным миром не противоречат культуре, так как символически связаны с ней, помогают человеку освоить прошлое (истории страны), адаптироваться к настоящему и рационально проектировать будущее.

Инновационность, модернизация в качестве эталона общественного развития требует усилий от личности, как ресурса социальных преобразований. Особенно это выражается в следующих направлениях:

- 1) Образовании;
- 2) Самообразовании,
- 3) Адаптации к модернизирующейся экономической, технологической системе,
- 4) Интеграции в новую систему трудовой деятельности.

Важно отметить, что достижение всех этих задач, которые ставятся перед личностью, разрешимы наилучшим образом только при способности личности

осуществлять деятельность в рамках нормативности и иметь глубокие ценностные ориентации. Адаптация личности в обществе напрямую зависит от самоидентификации, которая формируется на основе ценностей культуры и общества, становясь основой жизнедеятельности и рациональности личности в динамичном, модернизирующемся обществе.

Список литературы:

1. Баева Л.В. Понятие и природа ценности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2002. – № 2 (7). – С. 35-42.
2. Плахов В. Д. Социальные нормы : философские основания общей теории / Владимир Дмитриевич Плахов. - М.: Мысль , 1985. - 256 с.
3. Сорокин, П. А. Социальная и культурная динамика. Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений : пер. с англ. / Питирим Александрович Сорокин. - СПб.: Изд-во РХГИ, 2000. - 1054 с.
4. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество : пер. с англ. / Питирим Александрович Сорокин; общ. ред.: А. Ю. Согомонов. - М.: Политиздат, 1992. - 543 с.
5. Волков С.Д., Анисовец Т.А., Смирнов С.В., Пеленко В.В. Сравнительный анализ условий труда преподавателей в странах ОЭСР // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2012.- №2 [Электронный ресурс]: <http://www.economics.ihbt.ifmo.ru>.

Spisok literatury:

1. Baeva L.V. Ponjatie i priroda cennosti // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 7: Filosofija. Sociologija i social'nye tehnologii. – 2002. – № 2 (7). – S. 35-42.
2. Plahov V. D. Social'nye normy : filosofskie osnovanija obshhej teorii / Vladimir Dmitrievich Plahov. - M.: Mysl' , 1985. - 256 s.
3. Sorokin, P. A. Social'naja i kul'turnaja dinamika. Issledovanie izmenenij v bol'shijh sistemah iskusstva, istiny, jetiki, prava i obshhestvennyh otnoshenij : per. s angl. / Pitirim Aleksandrovich Sorokin. - SPb.: Izd-vo RHGI, 2000. - 1054 s.
4. Sorokin, P.A. Chelovek. Civilizacija. Obshhestvo : per. s angl. / Pitirim Aleksandrovich Sorokin; obshh. red.: A. Ju. Sogomonov. - M.: Politizdat, 1992. - 543 s.
5. Volkov S.D., Anisovec T.A., Smirnov S.V., Pelenko V.V. Sravnitel'nyj analiz uslovij truda prepodavatelej v stranah OJeSR // Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Serija «Jekonomika i jekologicheskij menedzhment». 2012.- №2 [Jelektronnyj resurs]: <http://www.economics.ihbt.ifmo.ru>.

